

Частные определения судов и их классификация¹

Л. В. Майорова,

Аспирантка Ленинградского государственного университета.

Среди органов охраны правопорядка особое место занимает суд. В многообразии различных форм его профилактической работы одна из наиболее действенных — институт частных определений. До введения в Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик [1] раздела VII «Меры по предупреждению преступлений» [2] вопрос о частных определениях регулировался республиканским законодательством. В соответствии со ст. 321 УПК РСФСР предмет частных определений суда составляют конкретные криминогенные явления, на искоренение которых они направлены. Это — причины и условия, способствовавшие совершению преступления, нарушения прав граждан, а также другие нарушения закона, допущенные при производстве дознания и предварительного следствия. Ст. 355 УПК РСФСР закрепляет возможность вынесения частного определения в случае обнаружения нарушений закона, допущенных при рассмотрении дела нижестоящим судом. Ст. 57 Основ расширила предмет частных определений по сравнению со ст. ст. 321 и 355 УПК РСФСР, предусмотрев право суда вынести частное определение (постановление) и в других случаях, если суд признает это необходимым.

Вопрос о сущности частного определения в литературе небесспорен. Так, некоторые авторы не считают частное определение самостоятельным актом применения права, а рассматривают его лишь как сигнал, основание для ведомственной проверки в последующем. [3] Тем самым факты, изложенные в частном определении, не признаются неоспоримыми, а само его выполнение обязательным для тех, в чей адрес вынесено. Подобная трактовка сущности частного определения снижает его эффективность в устранении причин и

---

¹ Майорова Л.В. Частные определения судов и их классификация // Правоведение. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1982, № 3. - С. 68-70

условий, способствовавших совершению преступления, недостатков в процессе предварительного следствия, дознания, а также случаев нарушения гражданами общественного долга.

Однако большинство ученых[4] справедливо подчеркивают, что частное определение— самостоятельный акт суда: если оно вступило в законную силу, то обязательно должно быть исполнено теми, кому адресовано.

Деятельность суда при вынесении частного определения по своей сущности, содержанию и социальному назначению является правоприменительной. Действительно, частное определение отвечает всем требованиям акта применения права. Оно 1) выносится лишь судом в установленном законом порядке, 2) имеет государственно-властный характер, 3) содержит индивидуально-конкретные правовые предписания, 4) обладает юридической силой, в необходимых случаях обеспечивается государственным принуждением. Как акт применения права частное определение вызывает возникновение, изменение и прекращение правоотношений.

Уяснению сущности и назначения частных определений призвана содействовать четкая их классификация. Впервые попытку классифицировать частные определения суда предприняли специалисты в области гражданского процессуального права.[5] В уголовно-процессуальном праве такой классификации по существу не выработано.[6] Между тем частные определения по уголовным делам обладают значительной спецификой и их классификация призвана способствовать четкому определению предмета, уточнению содержания этого правового акта, выработке его более совершенных процессуальных форм и тем самым повышению его эффективности.

Классифицировать частные определения, выносимые судами по уголовным делам, прежде всего можно по их содержанию. Ст. 321 УПК РСФСР предусматривает три вида частных определений, выносимых судом

первой инстанции и касающихся: 1) причин и условий, способствующих совершению преступлений и требующих принятия соответствующих мер: 2) нарушений, допущенных при производстве дознания или предварительного следствия; 3) неправильного поведения отдельных граждан на производстве или в быту либо нарушения ими своего общественного долга. Ст. 57 Основ предусматривает и четвертый вид частных определений — о фактах нарушения закона в иных случаях, если суд признает это необходимым, а ст. 355 УПК РСФСР пятый — о нарушениях, допущенных при рассмотрении дела нижестоящим судом.

Уголовно-процессуальные кодексы союзных республик вопрос о содержании частных определений решают по-разному. Законодательство ряда союзных республик не предусматривает права судебных органов выносить частное определение в случае неправильного поведения отдельных граждан на производстве или в быту либо нарушения ими общественного долга (например, ст. 303 УПК Казахской ССР, ст. 317 УПК Киргизской ССР, ст. 317 УПК Латвийской ССР, ст. 279 Эстонской ССР). УПК Латвийской (ст. 317) и Эстонской ССР (ст. 279) не указывают на право суда первой инстанции реагировать частным определением на нарушения, допущенные при производстве дознания или предварительного следствия. По законодательству этих республик вынесение такого рода частных определений — полномочие суда второй инстанции (ст. 354 УПК Латвийской ССР и ст. 324 УПК Эстонской ССР). Ст. 340 УПК Украинской ССР, наоборот, расширяет основания вынесения частного определения, указывая, что суд вправе реагировать и на другие (кроме указанных в законе), которые он сочтет нужными, обстоятельства. Аналогичное право предоставлено суду и УПК Киргизской ССР (ст. 317).

Обобщение практики деятельности судов Хакасской автономной области показало, что по сравнению с 1978 г. в 1979 г. количество частных определений, вынесенных по п. 2 ст. 321 УПК РСФСР (нарушения,

допущенные при производстве дознания и предварительного следствия), увеличилось на 3%. В то же время по п. п. 1 и 3 ст. 321 УПК (причины и условия, способствовавшие совершению преступления; неправильное поведение отдельных граждан на производстве или в быту), напротив,— уменьшилось на 3%. Проведенное обобщение показало также, что по некоторым делам суды, имея основания для вынесения соответствующих частных определений, этого не сделали.

Большинство частных определений касается причин и условий, способствовавших совершению преступлений. В судах Ленинградской области, например, они составляют в среднем около 70% от общего числа частных определений.

Разграничение частных определений, вынесенных по п.п. 1 и 3 ст. 321 УПК, в известной мере условно. Справедливо отмечает Т. Н. Добровольская, что неправильное поведение отдельных граждан как одно из возможных оснований частных определений может иметь различное конкретное содержание и либо составлять одно из обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, либо не быть связанным с совершением этого преступления непосредственно. В соответствии с указаниями Пленума Верховного Суда СССР, частные определения данного вида должны преследовать цель исправления и перевоспитания граждан, нарушивших правила поведения и общественный долг.[7]

Частные определения могут быть классифицированы и по субъекту, которому предоставлено право их выносить. По указанному основанию следует различать частные определения суда первой инстанции; кассационной инстанции, надзорной инстанции. Частным определениям суда первой инстанции посвящены ст. 57 Основ и ст. 321 УПК РСФСР; рассматривающим дело в кассационном порядке — ст. 355 УПК. Ст. 57 Основ касается вынесения частных определений при нарушениях закона, допущенных

нижестоящим судом, однако не указывает, какая конкретно инстанция при этом имеется в виду.

Круг обстоятельств, по которым кассационная инстанция вправе вынести частное определение, УПК союзных республик определяет по-разному. Так, в соответствии с УПК Грузинской (ст. 367) и Литовской ССР (ст. 396) суд кассационной инстанции не вправе вынести частное определение по поводу неправильного поведения отдельных граждан на производстве или в быту либо в связи с нарушением общественного долга. Суды же первой инстанции названных республик таким правом наделяются. Подобное несоответствие целесообразно устранить.

Что касается надзорной инстанции, то о ее правомочии выносить частное определение имеется прямое указание только в УПК Казахской ССР (ст. 324). Данное правомочие необходимо закрепить и в УПК других союзных республик, поскольку оно вытекает из общих положений советского уголовного процесса, а также общесоюзного законодательства. Ст. 22 Закона СССР о Верховном Суде СССР говорит о праве Пленума Верховного Суда СССР вынести частное постановление об установленных по делу фактах нарушения закона, причинах и условиях, способствовавших совершению преступления. Поскольку же Пленум Верховного Суда СССР рассматривает уголовные дела лишь в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам, то, следовательно, общесоюзное законодательство предусматривает право вынесения частных определений надзорной инстанцией.

Частные определения кассационной инстанции и частные определения и постановления надзорной инстанции имеют руководящее значение для совершенствования деятельности нижестоящих судов, достижения единства при вынесении частных определений.

Следующий критерий классификации — инициатива того или иного органа (должностного лица) в вынесении частного определения. Подавляющее большинство частных определений выносятся по инициативе суда, чьим и обязанностью и правом это является. Такое право предоставлено ему законом, а обязанность вытекает из задач советского уголовного судопроизводства в целом (ст. 2 Основ). К тому обязывает и ст. 21 УПК РСФСР, согласно которой выявление причин и условий, способствовавших совершению преступлений, и принятие мер к их устранению — одна из важнейших обязанностей правоприменительных органов.

Инициатива в вынесении частного определения может исходить от прокурора (ст. 21 УПК), а также от адвоката, участие которого в выявлении причин и условий, способствовавших совершению преступлений, «совпадает с его процессуальной деятельностью и по форме и по содержанию».[8]

Выступать перед судом с ходатайством о вынесении частного определения вправе также общественный обвинитель и общественный защитник, если они участвуют в судебном заседании. Они хорошо осведомлены о положении дел в том учреждении, предприятии, организации, где работают, и их помощь суду в выявлении причин и условий, способствовавших совершению преступлений, может быть весьма существенной.

Проявить инициативу перед судом в вынесении частных определений могут и другие участники судебного разбирательства (потерпевший, гражданский истец и др.), что находится в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством. Окончательное же решение вопроса о необходимости вынесения частного определения принимает суд.

---

[1] В дальнейшем — Основы.

[2] Ведомости Верховного Совета СССР, 1981, № 33.

[3] Такого мнения придерживаются, в частности, Л. К. Миронов (Частное определение суда — действенное оружие в борьбе за предотвращение преступлений.— Советское государство и право, 1972, № 5, с. 119) и С. Ф. Ширинский (Процессуальные формы деятельности суда первой инстанции по предупреждению преступления. Автореф. канд. дне. Харьков, 1973, с. 18).

[4] Рахунов Р. Д., Якименко И. Д. Выявление судом причин и условий, способствующих совершению преступлений. М., 1967, с. 67 и сл.; Михайлянц А. Г. 1) Эффективность частных определений суда в предупреждении преступлений. Ташкент, 1973, с. 5; 2) Уголовно-процессуальная деятельность по предупреждению преступлений. Ташкент, 1975, с. 186—187; Зеленецкий В. Законность и обоснованность частного определения. — Советская юстиция, 1974, № 3, с. 22; Теплов В. Частные определения суда. — Социалистическая законность, 1974, № 6, с. 32; Чуйков Ю. Н. Частные определения в гражданском судопроизводстве. М., 1974, с. 22 и сл.; Лунинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве. М., 1976, с. 28—29; Малков В. П. Некоторые вопросы повышения качества и эффективности частных определений судов.— В кн.: Вопросы эффективности советского уголовного процесса. Казань, 1976, с. 146 и сл.

[5] Абдулина З. К. Определения суда первой инстанции в советском гражданском процессе. Автореф. канд. дис. М., 1964, с. 11—12; Воронков Г. В. Определение суда первой инстанции в советском гражданском процессе. Автореф. канд. дне., Саратов, с. 10 и др.

[6] См., например: Михайлянц А. Г. Уголовно-процессуальная деятельность по предупреждению преступлений, с. 190.

[7] Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924—1977 М., 1978, с. 345.

[8] Бойков А. Д. Роль защитника в предупреждении преступлений. М., 1971, с. 101.